

СОЛИГАЛИЧСКАЯ СОЛЬ

Соль-Галицкая (Солигалич) наряду со Старой Руссой, Солью-Переяславской, Нерехтой и Тотьмой была одним из древнейших центров солеварения на Руси. Благоприятными условиями для возникновения и развития соляного промысла в Соли-Галицкой были неглубокие залегающие здесь соляных рассолов, обилие древесного топлива, возможности для постоянного внутреннего сбыта соли, а также сбыта ее на сторону.

Впервые о солигаличских колодцах и варницах упоминается в 1332 г. в духовном завещании великого князя Ивана Даниловича Калиты¹. В 1380 г., когда Галич и Соль-Галицкая были уже в составе Московского княжества, Дмитрий Донской при назначении сыну своему Юрию Галича приказал отделить Соль-Галицкую своей супруге Евдокии Дмитриевне, а соляные колодцы и варницы Соли-Галицкой и с Борисовское с деревнями передать московскому Симонову монастырю. В дальнейшем наследники некоторые деревни («Гнездинокскую, Верховье да в Жилине Погорелую и пустоши в Раменске на Горне и Слиде»), что существовали на земле Соли-Галицкой, завещали Троице-Сергиеву монастырю для выварки соли. В 1462 г. великий князь Василий II Темный передал Соль-Галицкую своему старшему сыну Ивану. Тот подтвердил все права, дарованные его предшественниками на владение варницами монастырям Симонову и Троице-Сергиеву, а в 1504 г. завещал Соль-Галицкую сыну Василию².

В Соли-Галицкой на протяжении ряда

столетий в разное время разрабатывался 21 рассольный колодец. Каждый колодец имел свое название: Верхний, Великий, Средний, Торговый, Чертолом, Соха, Коробкинский, Дмитриевский, Зобыкинский, Кашлевский, Костромитинский, Замостный, Успенский, Молошский, Неволя, Бочкин, Вага, Швак, Малый Детьнец, Шведлинский, Розипинский³. Соль добывалась из подземных соляных рассолов, образовавшихся в результате попадания пресной воды на подземные соляные пласты. Рассолы располагались под пластами известняка, прослоенного синеватой глиной и красным песчанком. Верхние пласты соляных растворов залегали от поверхности земли на глубине 8—12 саженей⁴ (1 сажень = 2,1336 м).

Техника соледобычи была относительно несложной: соляной рассол извлекался из колодцев, глубина которых достигала от 8 до 10 саженей. Только в начале XIX в. она была доведена до 50 саженей, и тогда скважины стали фонтанировать. Рассол извлекался из колодцев бадьями (цепнями) вместимостью около 3,5 ведра (по весу около 2,5 пуда). Цепня поднималась и опускалась при помощи очепы (журавца). Из цепней рассол выливался в колоду (большое корыто), а из нее по желобу поступал в варницу. Варница — это бревенчатый сарай, покрытый тесом, без просветов, с одною дверью и квадратным отверстием в крыше вместо трубы. Размер ее — от 25 до 50 кв. саженей. В центре варницы копали яму, бочка которой выкладывали особым древесным (диким) камнем, а дно усыпали песком. Диаметр такой ямы был до 20 аршин (1 аршин = 71,12 см), глубина — до 5,5 аршина. То была варочная печь. По углам ямы ставили столбы, на которые помещали пере-

¹ См. «Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год». Кострома. 1862, стр. 333.

² Там же, стр. 336, 337; «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.». М.-Л. 1950, стр. 34, 74, 194, 356.

³ С. Шумаков. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 4. М. 1917.

⁴ «Горный журнал» (СПБ), 1826, № 2, стр. 96.

кладчины, на них с помощью дуги или цепи подвешивали над ямой квадратный железный ящик (црен), в котором кипятили соляной рассол.

Самый процесс солеварения был примерно таким: после того, как црен был наполнен рассолом, в яме разводили огонь. По мере испарения воды в црене начинала выкристаллизовываться соль. При появлении первых кристалликов в црен напускали свежую порцию рассола. Так проделывали несколько раз, пока не получался насыщенный рассол — густой засол. Тогда огонь в печи уменьшали, и соль начинала оседать. Осевшую соль выгребали из црена греблом и помещали для просушки на полатах (помост из досок над цреном). Время варки соли не превышало полутора суток. На одну «варю» в црен напускали от 1 200 до 1 500 ведер рассола, что давало в XVI—XVII вв. 120—140 пуд. соли. Один колодез обычно обслуживал две варницы.

Колодцы и варницы высоко ценились. На выварку соли расходовалось много дров (на их заготовку уходило от $\frac{3}{5}$ до $\frac{2}{3}$ всех расходов промысла). Употреблялись главным образом сосновые и еловые дрова. В XVI—XVII вв. солигаличский промысел потреблял ежегодно примерно 30 тыс. сажень дров, которые заготавливались крестьянами окрестных сел и деревень⁵. Для монастырских варниц дрова доставляли крестьяне, приписанные к монастырям. Из одного списка, относящегося к 1476—1477 гг., видно, что у Троице-Сергиева монастыря в эти годы в разных местах было заготовлено 720 сажень дров⁶. Много дров сплавлялось к варницам по рекам Костроме и Святнице. Место, где выгружали «плавные дрова», называлось исадами. В документах упоминаются Троицкие исады, принадлежавшие Троице-Сергиеву монастырю. Дровяными кладбищами назывались в то время склады дров.

Между работными людьми, обслуживавшими соляной промысел, существовало разделение труда. Среди них были солевары (повара), подварки (их помощники), водоливы, дровосеки, цыренщики (чинили црены) и кузнецы⁷. На большинстве варниц в

Соли-Галицкой в XVI—XVII вв., по-видимому, было занято по 11—12 рабочих на каждой. Набирались рабочие из малоимущих посадских людей, окрестных крестьян, пришлых (гулящих людей), промышленли около варниц и «ярыжки» (беднейшие). Условия труда были тяжелые. Здесь всегда стоял дым, от дыма и испарений слезились глаза. Работа водоливов, вытаскивавших из колодцев тяжелые бабьи с рассолом, была особенно изнурительной. Солевары Соли-Галицкой славилась как хорошие специалисты. Правительство посылало их иногда на другие промыслы с целью наладить там солеварение. Так, грамотой царя Алексея Михайловича вызывались из Соли-Галицкой в Москву восемь поваров и подварков для посылки их в Переяславль и Ростов. Охотно принимали их на свои промыслы крупные солепромышленники и в других местах. Так, на Сереговском соляном промысле в Яренском уезде, Архангельской губернии, большинство солеваров были выходцами из Соли-Галицкой⁸.

В Соли-Галицкой, как и во всех русских средневековых городах, различались собственно город (укрепленная часть) и посад, который располагался по правую сторону р. Костромы. Здесь-то и находились колодцы и варницы, здесь-то и жили ремесленники, солепромышленники и торговцы. «Колодцы и варницы, занимая одну из лучших местностей Солигалича, не отличались в своих постройках ни чистотой, ни правильностью, отчего эта часть города представлялась самою неопрятною и при постоянном чаде от курева в варницах смрадною, большие склады дров около варниц, между которыми беспрестанно струились ручьи излишнего рассола, делали эту местность грязною, почти непроходимую»⁹. Грязи прибавлялось после дождей. Поэтому около варниц устраивались деревянные настилы и водоотводные трубы для стока воды.

Наряду с великими князьями еще в XIV в. заводят здесь свой солеварный промысел и бояре. В конце века «на Подолце» были колодец и варницы боярина С. Ф. Морозова. В XV в., пользуясь поддержкой княжеской власти, начинают усиленно развивать соляной промысел у Соли-Галицкой Троице-Сергиев и Симонев монастыри, а также Воскресенский, Авраамиев Городец-

⁵ С. Шумаков. Указ. соч., № 646.

⁶ «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси». Т. I. М. 1952. № 454.

⁷ С. Коломинский. Торговля солью на Руси в XVI—XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени «Киевские университетские известия», 1912, № 12.

⁸ Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII веке. М. 1957, стр. 7.

⁹ «Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год», стр. 242.

кий (в Чухломе), Александров Спасский на р. Воче (у с. Коровново) и другие¹⁰. Монастырское солеварение расширялось за счет вкладов в монастырь («на помин души»), купли, мены, пожалованных колодцев и варниц. Помогали монастырям развивать и укреплять свои соляные промыслы княжеские и царские жалованные грамоты, освобождавшие эти промыслы от различных пошлин, сборов и повинностей. Так, Симонову монастырю в 1565 г. Иван IV дал такую тарханную грамоту: «У Соли-Галицкие верным целовальником и тамощиком и пудовщиком с тое их монастырской соли, что из двух колодезей в пяти варницах варят, пудовые и таможные и замытные и отвозные и рублевых и всяких пошлини имати не велел»¹¹. В XVI в. в слободках Соли-Галицкой было 45 дворов беспашенных людей, принадлежавших Троице-Сергиеву монастырю. Это была городская беднота, эксплуатируемая монастырем и работавшая на его варницах. Работой на монастырских варницах занималось и население села Гнездникова и 18 деревень в округе, которые «тянули» к этому селу. Варницы Симонова монастыря также обслуживались жителями принадлежавших ему слободок, сельца Борисовского и ряда деревень: Лошкино, Лебедево, Якимцево, Бабино, Крапцово, Колопатино и другие. К середине XVII в. примерно около трети соляного промысла в Соли-Галицкой было сосредоточено в руках монастырей.

Основным занятием посадского населения Соли-Галицкой стало солеварение. Колодцы и варницы часто располагались на дворах посадских людей и обслуживались членами их семей и родственниками. Так как устройство колодцев и варниц требовало затраты значительных средств, которыми часто не располагали посадские люди, мелкие промышленники, то они объединялись в небольшие артели, товарищества, внося каждый свой пай. Членов таких товариществ называли шабрами (сябрами), а их пай (долю) — вытью, жеребьем. Паи в процессе производства обычно исчислялись количеством цепен рассола. Свои паи владельцы могли продать, заложить, променять, подарить или завещать любому лицу. Такая форма совместного владения была широко развита на соляных промыслах Соли-Галицкой. Об этом красноречиво говорят до-

кументы, относящиеся к XVI — XVII векам. Например, в документе от 1576—1578 гг. обозначено: «А в шабрах варница с Осипом Киселевским да с Федором Рыловым, а колодезь в шабрах с Осипом же да с Федором, да с Дурашем Успенским, да с Иваном Семеновым и с иными товарищами»¹². В этих солеваренных «складничествах» участвовали не только посадские люди и крестьяне, но и гости (купцы) и монастыри.

Некоторые из посадских людей, разбогатевшие от солеварения, включались правительством в гостиные и суконные сотни. Члены этих сотен играли большую роль во внутренней и внешней торговле. Еще, видимо, в XVI в. были взяты в гостиную сотню такие крупные солепромышленники, как Гнездниковы, в начале XVII в. включили в суконную сотню солепромышленника «Третьяка Герасимова Косаткина, на Галицкой Соли посадского человека, сведенца московского жильца»¹³. Таким образом, в XV—XVII вв., в период расцвета солигалицкого солеварения, колодцы и варницы принадлежали здесь посадским людям, боярам, великим князьям московским, а потом царям, монастырям, высшим церковным иерархам и богатым торговым людям. Крестьян-солепромышленников было мало.

Поступавшая на рынок соль облагалась пошлинами. Помимо них, владельцы варниц платили особый оброк. Виды пошлины, взимаемой на протяжении XV — XVII вв., были разнообразны: тамга, мыт, плоски и т. д. В 1653 г. был издан Таможенный устав, по которому при продаже соли взималась гривна (10 коп.) с рубля. В зависимости от оброка с варниц, пошлин на соль, спроса и предложения находилась и рыночная цена соли, отличавшаяся крайней неустойчивостью. В Москве в 1580 г. пуд соли стоил 20 денег (деньга = 0,5 коп.), а то поднимался до 34 денег. в Костроме в 1668 г. — 14 денег, в Тотьме в 1680 г. — 12 денег, в Соли-Галицкой в 1686 г. — 14 денег, в Соликамске в 1624 г. — 10 денег. Средняя цена пуда соли в XVII столетии была 20—21 деньга¹⁴. Сбор пошлин с соли, поступавшей на рынок, производился таможенными головами и целовальниками. Из документов того времени видно, что соляные пошлины были высоки и обременительны. Даже монастырям, экономически более мощным, чем мелкие

¹⁰ С. Шумаков. Указ. соч., №№ 103, 373.

¹¹ Там же, № 585.

¹² С. Коломинский. Указ. соч.

¹³ С. Шумаков. Указ. соч., № 104.

¹⁴ С. Коломинский. Указ. соч.

солепромышленники, иногда приходилось, если они не имели соответствующих жалованных грамот, из-за пошлин закрывать свои варницы. В 1663 г. по челобитью Симонова монастыря была прислана грамота «с прочетом» воеводе Соли-Галицкой Е. К. Котенину об освобождении 19 660 пуд. монастырской соли от всяких пошлин, так как «ог тех де пошлин запустели у них три варницы»¹⁵.

Количество добываемой соли колебалось в зависимости от крепости соляного рассола, продолжительности варничного года и других причин. На посаде Соли-Галицкой в соляном ряду шла оживленная торговля, которая регулировалась правительственными распоряжениями. Когда продавалась соль с княжеских варниц, то остальные солепромышленники не имели права в это время торговать своей солью. Исключение делалось только для некоторых монастырей. В одной великокняжеской жалованной грамоте (1453—1455 гг.) говорится: «А коли яз, великая княгиня, велю соль свою продавати у Соли и тогда всем соловарам заповедают соль продавати. А троецкому солонвару не заповедавают соль продавати»¹⁶. Много соли вывозилось за пределы Соли-Галицкой. Ее отправляли преимущественно по р. Костроме с выходом на Волгу. В одном документе так говорится о торговом значении этой реки: «Место же то пусто, дебри имуще непроходны, точию един путь прилежащ от града, нарицаемого Соли-Галицкие, рекою Костромоу струги хотят с солюю и со иними товары купецкими». Но этот речной путь был связан с опасностями при переходе через порог, находившийся против Благовещенского монастыря при устье р. Монзы и называвшийся «Баран»¹⁷. На Волге солигалицкая соль конкурировала в XVI в. с северной солью, которую доставляли через Вологду, а в XVII в. — с пермской (из Соли-Камской).

В XVII в. в Русском государстве растет товарное производство, зарождается единый всероссийский рынок. Вместе с ростом товарного производства развивается конкуренция, борьба между частными товаропроизводителями. На соляном промысле Соли-Галицкой формы конкурентной борьбы были различными. Документы свидетельствуют, что в этих целях предпринимались порча

варниц и варничного оборудования, дорог к варницам, водоотводных труб, ограбление, насилие, вплоть до увечий и убийств. В 1632 г. возникли распри между Симоновым и Троице-Сергиевым монастырями. В качестве усмирителя пришлось выступить патриарху. Из патриаршей грамоты (1633 г.), присланной в связи с этим воеводе Ф. О. Олябьеву, видно, что солевары Симонова монастыря старец Павел и слуга Б. Григорьев причинили большой убыток троицкому промыслу и совершили насилие над троицким старцем Тихоном и слугой Г. Опочининым. Расскажем об этом языком грамоты. Солевары Симонова монастыря «в прошлом, де в 140 году (1632 г.) апреля 1-го числа умысля... лукавством хотя троецкому соляному промыслу учинити поруху и убытки, варницу запустошили, заклали своими исадными дровами государеву проезжую дорогу, где ездить к троецким варницам всяким людям для соленье покупки, и дрова плавные возить, нелзе, для того, чтоб им одним свою соль продавати дорогою ценою... Да в нынешнем де в 141 (1633 г.) году ноября в 21 день троецкие старцы Тихон да троецкий слуга Гаврила Опочинин шли з дровяные покупки мимо их варниц к троецкой варнице. И тот ж ... Богдан учал их лаять всякою неподобною лаею и крикнул из своих варниц многих незнаемых людей ярыжных и учали де того троецкого старца и слугу бить и грабить»¹⁸.

Трудности, выпадавшие на долю солеваров и солеторговцев, в значительной степени объяснялись злоупотреблениями местной администрации. В княжение Ивана III управитель Соли-Галицкой Федко Корова чинил большие притеснения троицким варницам. Он приказывал троицкому солонвару старцу Александру «на себя наряжати пиры», требовал от него подарков, запрещал населению наниматься вывозить из лесу монастырские дрова, вследствие чего варницы монастыря оказались без дров. Люди Коровы перебили поваров в троицкой варнице, разбили и сожгли два монастырских црена. Великокняжеская грамота указывала Корове, что чинить все это «не гораздо»¹⁹. В XVII в. притеснения солеваров продолжались.

Благодаря соляному промыслу Соль-Галицкая уже к началу XVII столетия превратилась в богатый город. Во время польской

¹⁵ С. Шумаков. Указ. соч., № 601.

¹⁶ «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси». Т. I, № 248.

¹⁷ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М. 1962, стр. 224.

¹⁸ С. Шумаков. Указ. соч., № 641.

¹⁹ «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси». Т. I, № 361.

интервенции начала века солигаличане уплатили 250 руб. откупа, по тем временам — большие деньги. В 1967 г. под Солигаличем, в лесу Племяньково, был найден клад, содержащий около 5 тыс. серебряных копеечных монет, которые чеканились на Руси в XVI—XVII веках. Этот клад был зарыт между 1610—1613 гг., когда в «7121, а от рождества Христова в 1613 году у Соли-Галицкой на посаде литовские люди вреда много сотворили, град пожгли, а людей многих полонили и порубили»²⁰. Около середины XVII в. в Соли-Галицкой начинается каменное строительство. В это время были возведены каменные пятиглавые храмы с шатровыми колокольнями — прекрасные памятники русского зодчества: Рождественский собор (1668 г.), Воскресенский (1669 г.), Богоявленский (1681 г.) и Никольский (1688 г.): Храм Николы на наволоке (Никольский) построен на средства посадских людей²¹.

С конца XVII в. солигалицкий промысел начинает приходить в упадок, что стало явным в XVIII веке. Основная причина этого — возросшая конкуренция со стороны пермской, а затем самосадочной (илецкой и эльтонской) соляной промышленности. Подрыву промысла содействовало и введение в 1705 г. соляной монополии. Указом о соляной монополии, дававшим право торговать солью только казне, велено было продавать соль из казны вдвое дороже той цены, которую она платила поставщикам соли. Цена на соль, продаваемую ими, устанавливалась правительством²². Введение соляной монополии сказалось отрицательно на экономическом положении промышленников. Соляное производство Соли-Галицкой начинает сокращаться.

По словам И. И. Георги, солигалицкие «варницы поставили (казне.— Л. Б.) в 1749 году 16 922 пуда соли, в 1750 году — 22 173 пуда и с 1751 по 1754 год, когда варка по

неожиданному приказу была запрещена, — 232 913 пудов белой мелкой хорошей соли»²³. Во второй половине 50-х годов XVIII в. выварка соли прекратилась. Соль-Галицкая, когда-то обеспечивавшая солью значительную часть Костромского края, должна была ввозить соль. Указом Главной соляной конторы было определено поставить на 1761 г. для Соли-Галицкой эльтонской соли 15 тыс. пудов. После пожара 1808 г., истребившего почти весь город, многие колодцы были засыпаны, и территория, на которой находились колодцы и варницы, застроили.

В 1811 г. был опубликован манифест о вольной продаже соли, и правительство после этого начало отдавать солигалицкое усолье в содержание частным промышленникам. Усолье переходило из рук в руки до 1821 г., когда оно решением Государственного совета было отдано в вечное и потомственное владение купцу М. И. Кокореву «для учреждения на оном солеваренного производства» с правом вывариваемую соль обрабатывать на вольную продажу, не платя 10 лет акциза²⁴. Братья Кокоревы вели крупные торговые операции в Макарьево, Тотье, Солигаличе. В Тотье им принадлежал солеварный завод. На полученной ими земле были расчищены заброшенные колодцы, но, поскольку рассол в них оказался очень слабым (около 3%), они были оставлены, за исключением 1—2 колодцев, разработка которых продолжалась. Эти колодцы в конце 30-х годов XIX в. давали только около 10 тыс. пуд. соли в год. Поэтому правительство настаивало на глубоком бурении в надежде получить более крепкий рассол. В 1832 г. приступили к такому бурению, но был обнаружен источник минеральной воды. Солеваренный же завод закрыли в 1839 г., так как солеварение становилось убыточным. Выварка соли как промысел прекратилась здесь навсегда.

Л. М. Белоруссов

²⁰ «Летопись Солигалицкого Воскресенского монастыря». «Труды Археологической комиссии». Т. III. М. 1913, стр. 303.

²¹ А. А. Тиц. На земле древнего Галича. М. 1971, стр. 91—115.

²² Б. Розен. Северная соль. Архангельск. 1957, стр. 87.

²³ «Заметки к путешествию по Российской империи в 1773 и 1774 годах». Т. II. СПб. 1775, стр. 886.

²⁴ А. П. Бородин. Солигалицкие солено-минеральные воды. «Московские ведомости», 1859, № 130.